

УДК 342:340.111.5 (477)

Е. Олькина,кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

«ЛИЧНОСТЬ В ПРАВЕ» И ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

На современном этапе развития общества на основе достижений науки и техники, круг субъектов конституционно-правовых отношений постоянно расширяется, возникают проблемы их взаимодействия. Решить их можно, лишь постигнув истинную сущность как самих правоотношений, так и их участников.

Как справедливо отмечает М. Ф. Орзих, «Право в личности» и «личность в праве» – различные, но органически связанные стороны юридического феномена индивидуального бытия общественной жизни. В первом случае преобладает предметный аспект подхода – право в личности взято как ее свойство, как сторона, условно отвлеченная от реального существования права. Во втором случае преобладает аспект функционирования личности в праве, проявление свойств личности в реальном существовании права. Синтез этих двух сторон отношения «личность – право» обеспечивает возможность исследовать личность на правовом уровне (предметное бытие права в личности) и динамику права, процесс взаимодействия правовых средств со структурообразующими свойствами личности» [1, с. 19].

Указанное выше приобретает особую актуальность для усовершенствования правового статуса не только человека, но и иных субъектов конституционно-правовых отношений, с учетом появления новых видов «личностей в праве». М. Мосс, сравнивавший древнее право с современным, обратил внимание на то, что «с самого начала мы оказываемся перед теми же системами фактов, что и предшествующие, но уже в новой форме: «личность» (persone) –

больше, чем факт организации, больше чем имя или право на персонаж и ритуальную маску, она фундаментальный факт права. В праве, говорят юристы, существуют только *personae*, *res* и *actiones*» [2, с. 280].

Исследованию природы и места «личности в праве», теории личности, ее юридического статуса посвящены труды С. С. Алексеева, М. Вебера, Д. Гирке, Г.В.Ф. Гегеля, Дж. Гоббса, Т. Джефферсона, Л. Дюги, Г. Еллинека, Г. Зиммеля, Р. Иеринга, И. Канта, Д.А. Керимова, Ф. Лассалья, Б. М. Лазарева, Дж. Локка, В. Н. Кудрявцева, М. Н. Марченко, К. Маркса, Н. И. Матузова, Р. Миллера, М. Мосса, В. С. Оновина, М. П. Орзиха, И. А. Покровского, Е. В. Спекторского, Г. Спенсера, Ю. А. Тихомирова, Б. Н. Топорнина, А. Токвиля, Ю. Фрёбеля, Э. Фромма, Ю. Хабермаса, Ф. Хайека, Ф. Энгельса, Б.Н. Чичерина, К. Ясперса и других ученых. Однако остается нерешенным вопрос определения круга и места разных личностей в праве.

Целью данной статьи является определение круга личностей в праве, а также выявление соотношения понятий «юридическое лицо» и «юридическая личность».

Для достижения данной цели необходимо прежде всего определить сущность личности. Так, обосновывая понятие личности, известный русский цивилист И. А. Покровский писал: «Гражданское право исконно и по самой своей структуре было правом отдельной человеческой личности, сферой ее свободы и самоопределения. Здесь впервые зародилось представление о человеке как субъекте прав, т. е.

представление о личности как о чем-то юридически самостоятельном и независимом даже по отношению к государству и его властям. Раз за человеком признано то или другое субъективное право, он уже занимает определенную позицию по отношению к этим последним, он уже чего-то может требовать от них, он уже известная волевая единица, а не безгласная особь кем-то пасомого стада» [3, с. 309].

В работах психологов личность рассматривается как сложная система, интегрированное целое, образуемое взаимодействием свойств, реализующих функции внутренней регуляции и внешнего обмена с социальной и предметной средой [4, с. 91-92]. В юридической науке представление о личности традиционно связывается с характеристикой прав, свобод и обязанностей человека и гражданина и личность понимается как индивидуально определенная совокупность социально значимых свойств человека, проявляющихся в отношениях между людьми [5, с. 260]. При этом в нормативно-правовых актах понятия «человек» и «личность» используются как синонимы. Так, Конституции Италии, ФРГ и Испании права и свободы равным образом относят к личности, человеку, гражданину. Согласно ст. 13 Конституции Японии, все люди должны уважаться как личности. Во Всеобщей декларации прав человека, Конституциях Греции и Испании говорится о «человеческой личности».

Общее представление о личности человека как носителя прав и обязанностей дает возможность разграничить, с одной стороны, личность как носителя прав и обязанностей, с другой стороны, человека как носителя личности.

В то же время носителем личности может быть как человек, так и любое другое существо. В частности, Б. Н. Чичерин усматривал в личности (лице) разумное существо, обладающее свободной волей и на этом основании правами [6, с. 58]. А. П. Куницын определял личность как свободное существо, носителя прав и обязанностей

[7, с. 21]. Е. В. Спекторский трактовал личность как «свободное и волевое существо» [8, с. 356]. Общим в данном случае является то, что речь идет о свободном, разумном, волевом существе.

Следующим подходом к определению сущности личности является коллективистский. С этой позиции рассматривается личность не только конкретных индивидов, но и личность различных групп людей (например, личность юриста [9, с. 324] и т. п.), что позволяет выявить их типологические свойства, определяющие особенности их поведения. И дело не только в том, что юридическим субъектом могут быть человеческие коллективы, исходя из того, что «субъективные права, связываемые гражданским правом с личностью человека, равно как и само понятие личности, созданное для человека, аналогически переносятся на такие субъекты, которые не суть отдельные люди». Дело в том, что в праве носителями личности могут быть самые разные существа. Например, Д. Гирке утверждал, что «способность быть субъектом прав и обязанностей или личностью может быть признана со стороны объективного права только за носителем свободной воли, и именно исключительно за человеком, хотя на ранних ступенях культуры олицетворялись и существа высшие, и существа низшие, чем человек (Бог, святые, животные и даже безжизненные вещи). Человек есть лицо, даже если в нем имеется только зачаток или задаток разумного хотения в области внешней свободы, и остается лицом, хотя бы этот зачаток никогда не развился, или хотя бы разившись, разумная воля опять исчезла бы раньше телесной смерти. Люди затем имеют личность или как индивиды, или как союзы» [10, с. 96-97].

При этом, как справедливо указывает М. Ф. Орзих, «теоретически и практически целесообразно различать: общности, складывающиеся независимо от субъективных пожеланий и воли лю-

дей (например, классы, существование которых зависит от производственных отношений), и общности, возникновение и упразднение которых зависит от воли и желания людей (например, общественные организации формируются на основе добровольного согласия членов этих организаций)» [11, с. 35].

И наконец, последний подход к определению сущности личности расширяет их круг за счет «искусственных личностей». Например, о первофеномене личности пишет М. Мосс: «Известно, до какой степени укоренилось и стало классическим латинское понятие *persona*: маска, трагическая маска, ритуальная маска и маска предка» [2, с. 278]. Поскольку маска изготовлена, то вполне естественным является вывод М. Мосса: «значение искусственности – наиболее сокровенное в понятии личности» [2, с. 285].

В юридической науке искусственными личностями принято называть юридических лиц. Так, Т. Гоббс описывал представление об искусственной личности: «личностью является тот, чьи слова или действия рассматриваются или как его собственные, или как представляющие слова или действия другого человека или какого-нибудь другого предмета, которым эти слова или действия приписываются поистине или посредством фикции. Личность естественная и искусственная. Если слова или действия человека рассматриваются как его собственные, тогда он называется естественной личностью. Если же они рассматриваются как представляющие слова или действия другого, тогда первый называется вымышленной, или искусственной личностью» [12, с. 124].

Образцовой формой искусственной личности является государство, которое Т. Гоббс рассматривал как единую личность, состоящую из многих естественных личностей. При этом «множество людей становится одним лицом, когда оно представлено одним человеком или одной личностью, если на это представительство имеется со-

гласие каждого из представляемых в отдельности» [12, с. 127]. Говоря о государстве, Т. Гоббс подчеркивал, что «...многие естественные лица, заботясь о самосохранении, объединяются под влиянием взаимного страха в одно гражданское лицо, которое мы называем государством. Государство есть одно лицо, обладающее собственными правами и имуществом [13, с. 345].

В данном контексте употребляется термин «юридическая личность», который приобретает все большую популярность в правовой науке. Вместе с тем по отношению к организациям это словосочетание применяется чаще всего в целях обозначения наличия у них статуса юридического лица, способности выступать в качестве самостоятельного субъекта гражданского права [14, с. 65; 15, с. 395]. А также понятие «юридическая личность» часто используют в качестве аналога понятия «гражданская правосубъектность» [16, с. 18].

Таким образом, следует признать наличие многообразия форм личности, с одной стороны, и первичность личности человека, с другой стороны.

Можно согласиться с мнением французского антрополога права Ж. Карбонье о том, что человек есть *Homo Juridicus*, т.е. юридическое существо [17, с. 61]. Человеческая личность «обладает правовыми чувствами, наделена естественными правами и свободами, может воспринимать юридическую справедливость и несправедливость. Кроме того, она накрепко детерминирована правовой системой, связана с ней тысячами нитей – вертикальных и горизонтальных. Все это и определяет ее правовые качества...» [18, с. 6]. Главным же среди этих качеств, способствующим созданию других «искусственных» юридических личностей, является правовая активность, которая, по словам М. Ф. Орзиха, «универсально обусловлена объемом (содержанием) свободы личности, официально признанной правом» [19, с. 196].

Именно, реализация конституционно закрепленной свободы человеческой личности управлять делами государства, объединяться в общественные организации или создавать другие юридические лица в коммерческих целях приводит к появлению юридических личностей.

Что касается соотношения терминов «юридическая личность» и «юридическое лицо», то они, как уже отмечалось, часто используются в качестве идентичных. Однако следует подчеркнуть верность следующего утверждения О. А. Красавчикова: «Необходимость разграничения двух указанных категорий определяется тем, что они хотя и взаимосвязаны друг с другом, тем не менее нетождественны. Юридическое лицо – это сама организация, обладающая совокупностью материальных и правовых признаков, выступающая в качестве субъекта права. Что же касается «юридической личности», то она является правовой формой, определяющей юридические границы возможного и необходимого участия данной организации в гражданских и иных правоотношениях» [20, с. 136].

Подводя итоги, следует сказать, что изучение феномена личности в праве происходит в рамках нескольких подходов:

1. Узкий, антропологический подход, считает личностью человека, который является субъектом права, субъектом правовых отношений, т. е. лицом, обладающим соответствующим правовым статусом. Юридический аспект личности вбирает в себя все ее грани – биологическую, социальную, поведенческую, философскую, политическую и собственно правовую. Для права человеческая личность – это, прежде всего, высшая ценность из всех ценностей естественных и социальных, субъект права, коим является даже не рожденный ребенок и недееспособный. В правовом статусе аккумулируются все аспекты личности в русле отражения в нем всего жизненно важного для человека, нуждающегося в правовом закреплении, законодательном упоря-

дочении положения личности – прежде всего его свободы в соответствии с принципами права, непосредственно обуславливающими юридические права и обязанности человека и гражданина.

2. Коллективистский подход наделяет качествами и правами личности различные общности людей (народ, нация, трудовой коллектив), которые действуют как единое целое.

3. Искусственный подход позволяет ввести в правовые отношения таких субъектов, как юридические лица, а также выделить и учесть особенности их юридической личности.

Каждый из этих подходов отражает лишь особенности одного из видов «личности в праве», и только соединив их, можно всесторонне исследовать правовые отношения. Поэтому целесообразно предложить понимать «личность в праве» как системную совокупность интегрированных правовых свойств (качеств) конкретного субъекта правовых отношений.

При этом правовая природа и статус человеческой и искусственной (юридической) личности хоть и различны, но тесно взаимосвязаны. Юридические лица являются производными от человека, вторичными по отношению к нему. В основе их правовой природы лежит диалектическое единство объективного и субъективного права индивида, и в этом качестве права юридических лиц обладают свойствами самостоятельности, публичности, неотчуждаемости, равной юридической силы, гарантированности и защищенности. Создание юридических лиц опосредует использование человеческой личностью, которая обладает предусмотренными правом качествами, права на предпринимательскую деятельность (хозяйственные общества и т. п.), участие в объединениях граждан (политической партии, общественных организации) и управления публичными делами (через органы государственной власти и местного самоуправления), способствует осуществлению и защите своих прав и свобод и удовлетворения полити-

ческих, экономических, социальных, культурных и других интересов.

Следует подчеркнуть, что каждое из созданных человеком и/или общностью людей юридическое лицо обладает собственной «юридической личностью», что способствует достижению цели его деятельности. Понятие «юридическая личность» можно использовать в качестве обобщающего, объединяющего в своем содержании элементы, включенные в понятия «правовое положение юридического лица» и характеризующие особенности создания, реорганизации, ликвидации конкретного юридического лица, а также отображающие особенности его участия в конкретных правовых отношениях.

Разграничение содержания понятий «юридическое лицо» и «юридическая личность» призвано содействовать усовершенствованию правовой, в том числе и конституционно-правовой, регламентации как статуса юридического лица в целом, так и отдельных юридических личностей в частности, с учетом их особенностей, целей и задач.

Ключевые слова: личность, юридическая личность, юридическое лицо, государство.

Статья посвящена изучению терминологической проблемы «личность в праве», а также соотношению понятий «юридическая личность» и «юридическое лицо».

Стаття присвячена вивченню термінологічної проблеми «особистість у праві», а також співвідношенню понять «юридична особистість» та «юридична особа».

This article is devoted to the problem of terminology «person of the right», as well as relations between the concepts «the legal personality» and legal entity.

Литература

1. Орзих М.Ф. Личность и право : монография / М.Ф. Орзих ; ОНЮА. Одесса : Юрид. л-ра, 2005. – 312 с.

2. Мосс М. Об одной категории человеческого духа: понятие личности, понятие «Я» / Мосс М. // Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. – М., 1996. – 360 с.

3. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М. : Статут, 1998. – 353 с.

4. Утлик Э.П. Психология личности: Личность в общей и военной психологии : учеб. пособие / Э.П. Утлик // М. : ВУ, 2006. – 336 с.

5. Общая теория государства и права: академический курс в 2-х томах / Отв. ред. проф. М. Н. Марченко. – Том 1: Теория государства. – М. : Издательство «Зерцало», 1998. – 416 с.

6. Чичерин Б.Н. Философия права / Б.Н. Чичерин. – СПб. : Наука, 1998. – 656 с.

7. Куницын А.П. О человеке и праве / А.П. Куницын // Русская философия права: философия веры и нравственности. Антология. – СПб., 1997. – С. 21–59.

8. Спекторский Е.В. Христианство и правовая культура / Е.В. Спекторский // Русская философия права: философия веры и нравственности. – СПб., 1997. – С. 337–359.

9. Романов В.В. Юридическая психология : учебник / В.В. Романов. – М. : Юрист, 2001. – 488 с.

10. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву / Н.С. Суворов. – М. : «Статут», 2000. – 299 с.

11. Орзих М. Ф. К вопросу о понятии и формах советской общественности / М. Ф. Орзих // Труды. Том VIII (статьи аспирантов ВЮЗИ). – Москва, 1967. – С. 35–47.

12. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс // Сочинения в двух томах. – Т. 2. – М. : Мысль, 1991. – 731 с.

13. Гоббс Т. Основы философии / Т. Гоббс // Сочинения в двух томах. – Т. 1. М. : Мысль, 1991. – 622 с.

14. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве / Братусь С.Н. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – 364 с.

15. Суворов Н.С. Учебник церковного права / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М. : Издательство «Зерцало», 2004. – 504 с.

16. Усков О.Ю. Проблемы гражданской правосубъектности государственных органов и органов местного самоуправления /

- О.Ю. Усков // Журнал российского права. – 2003. – № 5. – С. 15–25.
17. Карбонье Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье ; пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова. – М. : Прогресс, 1980. – 352 с.
18. Матузов Н.И. К вопросу о суверенитете личности / Н.И. Матузов // Правоведение. – 1994. – № 4. – С. 3–14.
19. Орзих М. Ф. Личность в социалистическом правоведении / М.Ф. Орзих // Актуальные проблемы теории социалистического государства и права. – М., 1974. – С. 173–177.
20. Советское гражданское право : учебник : в 2-х т. / [Т.И. Илларионова, М.Я. Кириллова, О.А. Красавчиков и др.]; под ред. О.А. Красавчикова. – Т. 1. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1985. – 544 с.

